

градской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Шлыкова. — Саратов, 2011. — 25 с.

39. Шульбаев О. Н. МТС Восточной Сибири в 1946–1957 гг.: основные направления и результаты производственной деятельности / О. Н. Шульбаев // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 305–312.

Информация об авторе

Андреенков Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

Author

Andreenkov Sergey Nikolaevich — PhD of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

УДК 94(57).084.9

Е.Н. ВОЛОСОВ

ББК 63.3(2)633-2+253.5

ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ-ПРОИЗВОДСТВЕННИКА В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ВЗГЛЯД И ОЦЕНКИ ИСТОРИКА)

Рассматриваются художественные образы советских хозяйственных руководителей второй половины XX в. и их соответствие реальным субъектам экономической деятельности.

Ключевые слова: технократическая элита, хозяйственные руководители, «производственный» роман, инженеры.

E.N. VOLOSOV

IMAGE OF THE HEAD-PRODUCTION WORKER IN THE SOVIET FICTION OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (A LOOK AND ESTIMATES OF THE HISTORIAN)

Artistic images of the Soviet economic heads of the second half of the XX century of the period and their compliance to real subjects of economic activity are considered.

Keywords: technocratic elite, economic heads, «production» novel, engineers.

Начальник Ангарского нефтехимического комбината Е.Д. Радченко в своих воспоминаниях, оценивая отношение общества к хозяйственным

руководителям, сослался на популярный в Советском Союзе сатирический журнал «Крокодил» [2, с. 70].

В нем любой начальник был представлен в образе бюрократа, чинуши, хапуги, грубияна. Советская журналистика вообще не очень баловала своим вниманием хозяйственных руководителей. В региональных, местных и многотиражных газетах насчитываются буквально единицы публикаций, в которых раскрываются неформальные образы директоров. Да и то, что-то человеческое подается в контексте какой-либо миссии, возложенной на героя статьи или очерка. Это могло быть будущее или действующее депутатство, избрание делегатом на партийный съезд и т.д.

Второй тип материалов о директорах — это интервью на производственные темы. Они встречаются гораздо чаще, но написанные под копирку, напоминают отчет о проделанной работе, обрамленный в журналистскую стилистику. Из таких интервью практически невозможно узнать о характере человека, особенностях его управленческого стиля, отношении к людям, увлечениях.

Информация об отдельных качествах руководителя, казалось, могла быть получена из официальных характеристик, сохранившихся в архивных фондах. Однако и эти документы составлялись по определенному шаблону, учитывающему формальные социо-биографические признаки: возраст, национальность, образование, краткая автобиография, членство в ВЛКСМ, КПСС, награды. В лучшем случае в характеристике могли присутствовать данные о семейном положении.

Положительный отзыв о директоре N, подготовленный в марте 1965 г. для поездки за границу в составе официальной делегации, мог быть дезавуирован в июле того же года отрицательной характеристикой, подготовленной по причине какого-нибудь аморального поступка.

Со второй половины 1980-х гг. в условиях информационной открытости (гласности) и снятия цензурных ограничений газетные статьи о руководителях, интервью с ними приобретают более «очеловеченный» характер. Появляются вопросы и соответствующие ответы об увлечениях, семейных ценностях, политических взглядах. Подчеркнутая гуманизация публикаций такого рода объясняется и ростом политической активности технократической элиты, многие представители которой попытались стать субъектами нового политического и экономического ландшафта. Понятно, что к сведениям, фактически размещенным в формате политической рекламы, нужно относиться с особой осторожностью, коррелируя их с другими информационными источниками. В этом контексте для формирования образа руководителя весьма интересным источником могут оказаться статьи, написанные в жанре «черного пиара». Как говорить, если хочешь узнать о себе то, что ты еще не знаешь, зарегистрируйся кандидатом в депутаты или мэры.

Наиболее полным источником для формирования социально-психологического портрета, образа руководителя являются мемуары, причем написанные в постсоветский период. Как правило, таковые отличаются меньшей идеологической ангажированностью, более взвешенным отношением к советскому прошлому, истории своей жизни, людям, о которых пишут мемуаристы. Привлечение такого комплекса источников позволяет более или менее эффективно и корректно решать поставленные научные задачи.

Однако есть еще один источник, который совершенно невозможно использовать в научном исследовании напрямую, но нельзя обойти для большего погружения в проблему, формирования цельного образа руководителя в голове исследователя, понимания дихотомий «человек — коллектив», «человек — общество», «человек — эпоха». Это художественные произведения.

Писатель в отличие от профессионального историка, имеет право на вымысел, вольную трактовку фактов, событий, формирования образов героев, эпохи и т.д. И, таким образом, может представить собственное видение явления, события, процесса, расходящееся с реальностью, но от этого не менее интересное. В то же время, качественная проза не может быть написана без глубокого изучения пространства, эпохи, общества, в котором живет герой произведения. Классическим в части столь ответственного подхода к своим произведениям стал пример работы А.С. Пушкина над «Капитанской дочкой» и «Историей Пугачева», который специально ездил на Урал для сбора материалов по истории пугачевского бунта, беседовал с участниками и очевидцами событий.

Писателю, работающему над производственным романом, были просто необходимы знания в области реальной экономики, вплоть до технологических компетенций.

Советский читатель второй половины XX в. не был избалован большим количеством художественных произведений, в центре которых находился бы образ хозяйственного руководителя. Однако запрос на подобные работы все же существовал. Прежде всего, он формировался самой властью в рамках идеологического обеспечения индустриального развития страны. Романы и повести только о рабочем классе и колхозном крестьянстве не создавали полноценную картину социальной гармонии в советском обществе. Поэтому нужны были свои герои среди инженерно-технической, гуманитарной интеллигенции, а также и в немногочисленной, но весьма влиятельной социально-профессиональной группе — хозяйственных руководителей или так называемой технократической элиты. Из небольшого числа произведений, где технократ являлся главным героем книги или занимал важное место в повествовании, можно выделить роман В. Кочетова «Журбины», А. Бека «Новое

назначение», В. Липатова «Сказание об инженере Прончатове», «Игорь Саввович», трилогию М. Колесникова «Изотопы для Алтунина», «Алтунин принимает решение», «Школа министров» [1]. Эти произведения создавались в разное время, и, естественно, что текст, задачи, характеры, образы и поведение героев менялись в соответствии с политическим гласным или негласным заказом.

Художественный вымысел, рамки творчества в советском писательском сообществе задавались идеологическими службами, в некоторой степени, органами, стоящими на страже безопасности государства. Счастье, если писатель обладал литературным талантом, знанием жизни, а для нашего случая, и экономики. Тогда, даже в условиях жесточайшей заидеологизированности получались весьма интересные произведения с неоднозначными «многоцветными» героями.

Роман В. Кочетова «Журбины» написан на рубеже сталинской и хрущевской эпох. Поэтому несет в себе отпечаток некоторой лубочности, искусственности характеров, соответствующую времени идеологическую нагрузку. Он не совсем о технократах, но последние все же представлены достаточно серьезно. Одним из главных героев является Антон Журбин — ученый, инженер-конструктор, судостроитель. По версии Кочетова, именно такие люди были олицетворением передового советского инженера и руководителя, будущее советской технократии.

Антон — второй эшелон советской технической интеллигенции и технократии. Он, единственный, кто отделился от семьи. Воевал, потерял ногу. Не смог уже работать на стапелях. Закончил вечернюю школу, поступил в кораблестроительный, остался работать в проектом институте. Мы видим здесь традиционному идеологему об интеллигенции, как дружественной прослойке и продукте деятельности рабочего класса.

Представитель первого поколения «красных» директоров, руководитель кораблестроительного завода Иван Степанович Сергеев размышляет о феномене А. Журбина: «Недавний парнишка-судосборщик, знал кораблестроительную технологию англичан не хуже директора, пожалуй, даже лучше, хотя в Англии никогда не бывал. В дальнейшем Иван Степанович убедился в том, что Антон прекрасно знает кораблестроительную литературу — отечественную, иностранную. В его возрасте Иван Степанович не обладал таким запасом знаний, такой эрудицией. Почему? Не потому ли, что и возраст Советской страны двадцать — двадцать пять лет назад был иным, не потому ли, что и советская наука в ту пору была куда как моложе и советская практика куда беднее опытом? И не потому ли, что таков закон жизни: одни поколения расчищают путь другим, и те, другие уже не спотыкаются о камни, по которым прошли старшие».

Антон рассказывал, как он учился в институте:

– С девяти утра до десяти вечера сидел на лекциях и в библиотеке. Тринадцать часов в сутки. Из них надо исключить час на обед. Значит 12 и так все шесть лет, считая работу над дипломным проектом. Получается больше 26 тыс. учебных часов. У нас в группе было трое таких упрямец. Все — фронтовики. Главное, познали цену жизни. Слишком она короткая, чтобы ее тратить зря.

Наши многолетние исследования сибирской технократической элиты советского времени подтверждают художественную версию писателя о становлении хозяйственных руководителей. Реальная действительность практически ничем не отличалась от стилистически и художественно красивой картины, представленной В. Кочетовым.

Трилогия М. Колесникова — это стопроцентный «производственный» роман, явно перегруженный техницизмами, описанием производственных процессов, планерок, из-за непрерывной череды которых зачастую теряются образы героев. Из произведений автора, написанных в 1970 — начале 1980-х гг., ушел дух социалистического, позднесталинского романтизма, поухля лубочность, исчезла трогательная наивность и одухотворенность героев. То есть все то, что делало, например, произведения В. Кочетова добрыми, красивыми социалистическими сказками в духе С. Бабаевского. М. Колесниковым нарисованы достаточно глубокие, неоднозначные образы руководителей заводов, главных инженеров, специалистов, рабочих, которые вполне коррелируются с реальными лицами.

Романы М. Колесникова написаны, на первый взгляд, в дихотомии «физики — лирики». Однако, если Д. Гранин в романе «Иду на грозу» использует научно-производственное поле как фон для действия героев, то главные действующие лица произведений М. Колесникова: Сергей Алтунин, Петр Скатерщиков, Кира Самарина — участники производственного процесса, идущего на фоне непрерывной реконструкции и реорганизации.

Роман посвящен жизни рабочего класса, людям современного производства. В центре повествования — кузнец Сергей Алтунин. Главный герой показан здесь как бы в трех общественно-производственных измерениях: Алтунин — рабочий, Алтунин — руководитель среднего звена и талантливый инженер-новатор, Алтунин — управляющий высокого ранга. В центре произведения — профессиональный рост его героев при сохранении нравственного императива, выведенного по советским лекалам.

Романы М. Колесникова написаны в 1970 — начале 1980-х гг., период, когда власть отчаянно пыталась найти пути модернизации экономики без изменения форм собственности. На макроуровне это выразилось в росте финансово-экономической самостоятельности министерств и

главков, на уровне предприятий — в создании производственных объединений. Для любителей мелодрам или лихих исторических сюжетов эпопея о главном герое трилогии Сергея Алтунина не представляет большого интереса. Однако автор так глубоко изучил особенности производственного процесса, технологические тонкости металлопрокатного производства, что невольно начинаешь сопереживать людям, генерирующим прогрессивные изменения. Характерная для советской литературы брежневского периода «борьба хорошего с лучшим», в романах М. Колесникова проявилась особенно ярко.

Совершенно особый мир управленцев открывает в своих работах известный советский, сибирский писатель Виль Липатов. Автор с тонким чувством юмора и, в то же время, со своим философским взглядом на обыденную советскую действительность, В. Липатов открыл для нас такие образы, как милиционер Федор Анискин из книги «Деревенский детектив», Евгений Столетов из повести «И это все о нем». Произведения Липатова легко адаптируются под киносценарии и прекрасно экранизируются. Помимо лиричного и нравственного контекста в книгах Липатова присутствуют очень интересные, запоминающиеся образы руководителей лесной промышленности сибирской провинции. События, описанные Липатовым, происходят на территории областного центра — Ромска и различных поселков так называемой Ромской области. Известно, что значительную часть своей жизни писатель прожил в Томске, полюбил этот город, реки Томь и Обь, живописный лесной край. И это географическое, ментальное пространство стало площадкой для жизни и деятельности героев писателя.

В отличие от героев В. Кочетова и М. Колесникова липатовские руководители более рельефны, многослойны. Писатель стремится наделить реальными качествами, недостатками и достоинствами, нормальным человеческим темпераментом. На второй и даже третий план отодвинут партийно-идеологический контекст, хотя без него не обходится. Это, конечно, не только дань гласной и негласной цензуре. Просто должность хозяйственного руководителя входила в основную или учетную номенклатуру регионального органа КПСС и партийная бюрократия просто была обязана вести мониторинг производственной и личной жизни руководителя. Кроме того, на партийные органы возлагалась общая ответственность за состояние дел в регионе и они не могли не контролировать вопросы экономики. Центральной фигурой ранних произведений В. Липатова стал инженер Олег Прончатов, сторонник теории «разумного эгоизма», профессионально компетентный, порядочный и честный человек, но и, в некоторой степени, гедонист.

Одним из последних произведений В. Липатова стал пронзительный по экспрессии, темпераменту роман «Игорь Саввович» о молодом и перспективном инженере Игоре Гольцове, нескольких пространствах его

жизни, нравственных и психологических исканиях. Книга, написанная в 1977 г., удивительно современна. Она об элитах небольшого областного центра, технократическом и научном бомонде, вполне довольном собой, с выраженным конформистско-гедонистическим отношением к жизни.

Наше внимание в романе привлек очень смелый для «застойного» времени диалог — спор первого секретаря Ромского обкома КПСС К. Левашова (его прототипом был тогдашний секретарь Томского обкома КПСС Е.К. Лигачев) с главным героем — заместителем главного инженера «Ромсклесосплав» Игоря Гольцева о профессиональных компетенциях, как условии претензий на власть.

По предположению партийного лидера, Гольцов, как и многие молодые технократы, считают, что степень некомпетентности в годы НТР увеличивается по мере возрастания власти. Вопрос носил несколько провокационный характер, но инженер нашел весьма достойный, уклончивый ответ в духе predeterminedности человеческого бытия, обозначенной ранее Конфуцием и Платоном. По мнению Гольцова, точка зрения первого секретаря обкома несправедлива уже потому, что попадает абсолютной истиной. Правильнее всего — биологическое толкование...: «Если рождаются поэты, сапожники и солдаты, отчего не рождаться лидерам? Что касается вашего (К. Левашова. — Е. В.) вопроса о вседозволенности власти, то мне и в голову никогда не приходило, что я — власть. Учтите при этом, что техническое руководство я не отношу к разряду власти в обычном ее понимании...».

Но последнее слово в духе социалистического реализма, конечно, осталось за партийным лидером: «И все-таки, Игорь Саввович, вы технократ. И в этом качестве неоригинальны, если даже не плететесь в хвосте. В споре физиков и лириков чаша весов качнулась в сторону лириков».

Авторские размышления писателя, диалоги, выдуманные им, достаточно смелые для периода конца 1970 — начала 1980-х гг., неоднозначные с точки зрения идеологической линии КПСС, тем не менее, оказались удивительно приближенными к реальному восприятию технократической элитой своего места в формальной и фактической иерархии позднего советского истеблишмента.

И, наконец, последний герой, образ которого не мог пройти мимо нашего внимания, это Александр Леонтьевич Онисимов — главный персонаж романа А. Бека «Новое назначение» (Бек А. Новое назначение. — М.: Современник, 1989. — 191 с.) и прототип наркома (министра) тяжелого машиностроения И. Тевосяна.

В отличие от предыдущих героев — это фигура всесоюзного масштаба, где хозяйственные функции и компетенции неизбежно дополнялись политическими. Вымышленная должность А.Л. Онисимова — Председатель Государственного комитета по делам металлургии и топлива Совета Министров СССР. Перечитывая текст А. Бека, не перестаешь поражать-

ся точности автора в поведенческих, бытовых, нравственных оценках высшего уровня технократической элиты послевоенной сталинской генерации наркомов-министров. Автор статьи в свое время познакомился с материалами личных фондов двух наркомов, затем министров позднесталинского времени, периода, охватившего время от эпохи Хрущева до начала перестройки: П.Ф. Ломако и П.С. Федорова, а потому может с уверенностью говорить об аутентичном воспроизведении Александром Бекон поведенческих стратегий чиновников высшего ранга сталинской генерации послевоенного времени.

Из качеств высших хозяйственных руководителей писатель отмечает:

1) Верификация. А. Бек: «Верный своему стилю управления, что отшлифован десятилетиями, Александр Леонтьевич (Онисимов. — *Е. В.*) никогда не ограничивался изучением бумаг. Знакомясь со сводками, он то и дело поворачивается к телефонному столику, звонит по вертушке — соединяется с министрами, с начальниками главков, директорами заводов, требует ответа: почему снизилась выплавка на таком-то заводе, почему не изготовлен в срок заказ № такой-то, из-за чего продолжается «непопадание в анализ» новой марки стали? Не довольствуясь объяснениями, может вызвать начальника цеха, мастера. Знать дело до последней мелочи, знать дело лучше всех, не доверять ни слову, ни бумаге — таков был его девиз. Держать аппарат в напряжении — так он сам определял свой метод.

2) Потребность в новой научно-технической информации, боязнь оказаться профессионально некомпетентным. А. Бек: «На круглом столе, что стоит рядом с книжным шкафом, заполненным томами Технической энциклопедии, толстыми справочниками по черной и цветной металлургии, минеральному топливу, химии, геологии, аккуратно сложена пачка газет. «Правду» Онисимов внимательно прочитывал дома. «Известия» и «Комсомолку» прочитывал в машине, когда ехал на работу. Здесь же на круглом столе высилась пачка ежедневной прессы промышленных районов — Днепропетровщины, Урала, Закавказья, крупнейших индустриальных центров Сибири и Дальнего Востока. Вся эта местная печать уже проработана секретариатом, подготовлена для Онисимова, — цветными карандашами отмечено все, что может заинтересовать.

Рядом лежат реферативные журналы Академии наук и присланные Институтом информации переводы статей из иностранных технических журналов. Сюда же кладутся новинки «Металлургиздата» и «Углеиздата». Ни одна книга, ни один журнал не убираются с круглого стола, пока это не сделает сам Онисимов.

3) Всепоглощающая преданность делу. А. Бек: «Онисимову трудно ходить. Уже несколько лет он страдает онемением нижней части ног, в артериях не прощупывается пульс. Месяцами изо дня в день по утрам

ему накладывали повязки со специальными мазями, он так и уезжал на работу, где, однако никто не подозревал, что у Александра Леонтьевича забинтованы ноги.

Он забросил лечение, откинул бинты, когда обнаружилось, что завод «Электрометалл» не справляется с заданием правительства: выплавить особую жаростойкую сталь для реактивных двигателей. Отложив другие дела, Онисимов поехал на завод. Там, переминаясь с ноги на ногу, не разрешив себе даже чувствовать боль, он, председатель Комитета, инженер-прокатчик, часами простаивал на рабочей площадке печи, следя с начала до конца за ходом очередной плавки. Каждый вечер он проводил оперативки, учинял перекрестные допросы, докапываясь до сути. И спустя три недели вернулся в Москву с рапортом: исполнена задача, поставленная свыше; получена, лется из печи новая, еще небывало жароупорная сталь. Но свою фамилию вычеркнул из списка тех, кто был представлен министерством к государственной премии за эту работу. Нетерпимо пресекая попытки подчиненных ему крупных начальствующих лиц, — от министров и до директоров, — как-либо не по праву пристроиться, примазаться к открытиям, изобретениям, усовершенствованиям, которые выдвигались на премию, он не позволил и себе стать лауреатом, хотя по общему признанию этого заслуживал».

Перечитывая художественные произведения, близкие по форме и содержанию к своим научным интересам, еще раз убеждаешься в их универсальности и интегративности, способности закрыть определенные лакуны в умозрительных конструкциях ученого.

Список использованной литературы и источников

1. Бек А. Новые назначения / А. Бек. — М. : Кн. палата. — 111 с.; Колесников М. Школа министров (Трилогия) / М. Колесников. — М. : Московский рабочий, 1979. — 488 с.; Липатов В. Игорь Саввович / В. Липатов. — М. : Молодая гвардия, 1978. — 400 с.; Липатов В. Сказание о директоре Прончатове / В. Липатов. — М. : Молодая гвардия, 1970. — 640 с.
2. Радченко Е. Д. Есть в Сибири город Ангарск / Е. Д. Радченко. — Иркутск : Оттиск, 2004. — 170 с.

Информация об авторе

Волосов Евгений Николаевич — доктор исторических наук, декан факультета сервиса на транспорте, Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации, 664047, г. Иркутск, ул. Коммунаров, 3, e-mail: volosov@rambler.ru.

Author

Volosov Evgeny Nikolaevich — Doctor of Historical Sciences, Dean of the Faculty Transport Service, Irkutsk branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation, 3, Communards Str., 664047, Irkutsk, e-mail: volosov@rambler.ru.